

УДК 9с

DOI: 10.15393/j14.art.2021.164

Мошина Татьяна Александровна*

Селифанова Екатерина Александровна**

*Независимый исследователь, краевед
г. Петрозаводск

**Независимый исследователь
г. Всеволожск

Семейство Олликайнен из деревень Катума и Салокюля Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии

Аннотация. В статье прослежены перипетии драматичных судеб одной из множества ингерманландских семей, живших со времён шведского владычества на Карельском перешейке в Приладожье. Некогда большой, этот изначально крестьянский род к настоящему времени практически угас. В начале XXI столетия немногочисленным потомкам ничего не было известно ни о предках, ни о местах их проживания. Текст статьи и сопровождающие его исторические свидетельства: копии документов и фотографий убедительно свидетельствуют о том, сколь многое из фамильной истории может быть верифицируемо восстановлено заинтересованными исследователями, несмотря на полное отсутствие личных записей, дневников и мемуаров.

Ключевые слова: Ингерманландия; судьбы деревень; семейное древо; личные биографии предков; история рода.

Авторы представляют восстановленную по крупицам историю одного ингерманландского семейного клана, жившего со времён шведов на Карельском перешейке Ладожского озера. Некогда многолюдный и разветвлённый, к настоящему времени этот род практически угас. К XXI веку немногочисленным потомкам ничего не было известно ни о предках, ни о точном месте их проживания.

Фамилия Олликайнен (фин. *Ollikainen*) происходит от личного имени *Olli* (сокращенное от *Olaf*). В документах её носители упоминаются с 1721 г. Согласно «Списку фамилий, постоянно проживавших в Ингерманландии прихожан 29-ти финских церковных приходов с 1721 по 1912 год» фамилия эта бытовала среди прихожан девяти лютеранских церквей. Их служители отвечали за регистрацию актов гражданского состояния среди финского населения, начиная со шведского правления и заканчивая первой половиной XX века [49]. В Санкт-Петербургском Центральном государственном историческом архиве (далее: ЦГИА) сохранились метрические книги Евангелическо-Лютеранской церкви Святого Иоанна с 1730 по 1918 г. Следуя зарегистрированным в них сведениям, а также благодаря документам из семейных архивов уда-

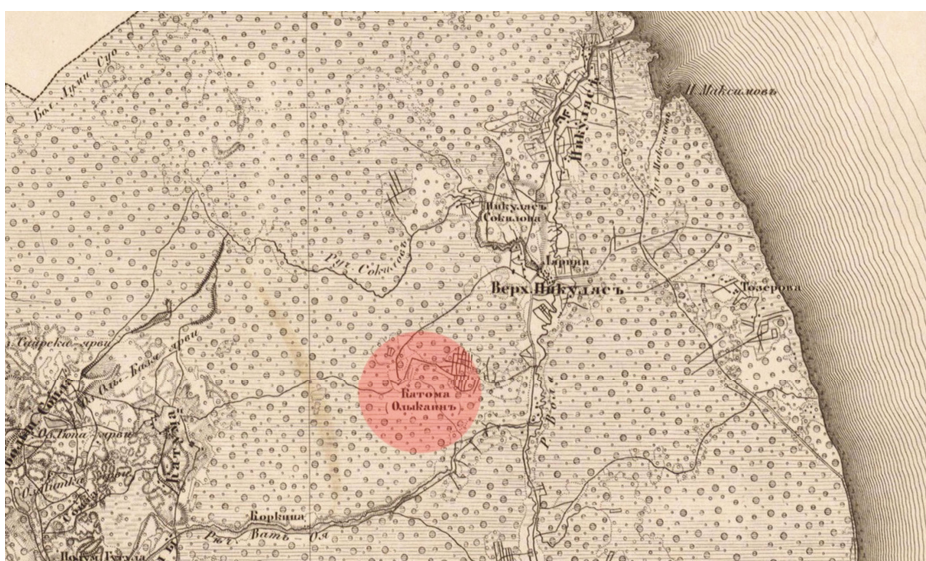
лось в значительной мере восстановить родословную данной ветви рода Олликайнен и биографии её представителей [8; 9]. Справочники по Санкт-Петербургской губернии, краеведческая и мемуарная литература, публикации последних лет, посвящённые истории Ингерманландии и судьбам её жителей, помогли больше узнать о том, как жили ингерманландцы, когда и почему оказались сначала оторванными от родных мест, а потом и вовсе были лишены возможности навестить «родовое гнездо». Одним из первых, ещё в 1958 г., рассказал о своей семье журналист и писатель Юхани Конкка в книге «Огни Петербурга». В переводе на русский язык книга эта была издана только спустя 56 лет [24]. Сейчас обнародованы многие документы, опубликовано немало воспоминаний. Боль о драматичных судьбах предков и утраченной малой родине, вероятно, ещё долго будет передаваться из поколения в поколение...

Откуда пошёл род Олликайнен? История деревень Катума и Сало

В приходе Вуолы-Миккулайнен лица с фамилией Олликайнен проживали в деревнях Лехтуси (фин. *Lehtoinkylä*), Катума (фин. *Katumaa*), Матокса (фин. *Matoksi*), Меслика (фин. *Meslikka*), Реппо (фин. *Reppo*), Коркина (фин. *Korkkinen*) и в некоторых других. Многие погосты и деревни, расположенные в этих местах, например, Куйвози (фин. *Kuivaisi*), Никулясы (фин. *Yläkylä*, *Alakylä*), а также и Катума, упоминаются в Писцовой книге Водской пятины 1500 г. Они числились в Ореховском уезде Ивановского Куйвошского погоста [38: 149, 158, 164, 187].

Предки семьи, о мужской линии которой пойдёт речь, исконно проживали, как удалось установить по документам конца XVIII века, в деревне Катума (фин. *Katumaa*). Можно предположить, что в начале XIX века от Катумы отделился хутор: несколько семей с фамилией Олликайнен переехали в новое место, сохранившее название Катума, но с дополнением «Олыкайн» по фамилии жителей. Позднее, около 1880 г., оно получило новое название — Салокюля или Сало (фин. *Salokylä*, *Salo*). С финского языка «*katumaa*» переводится как «затопляемая земля». Салокюля — новое наименование Катумы-Олыкайн — в переводе с финского языка значит «лесная». В «Списке населённых пунктов Куйвозовской волости Ленинградского уезда по переписи 1926 г.» она значится именно под таким названием [43]. Деревня находилась всего в двух километрах от крупной деревни Верхние Никулясы (фин. *Yläkylä*) и в полутора километрах от границы с землями Великого Княжества Финляндского, входившего тогда в Российскую империю.

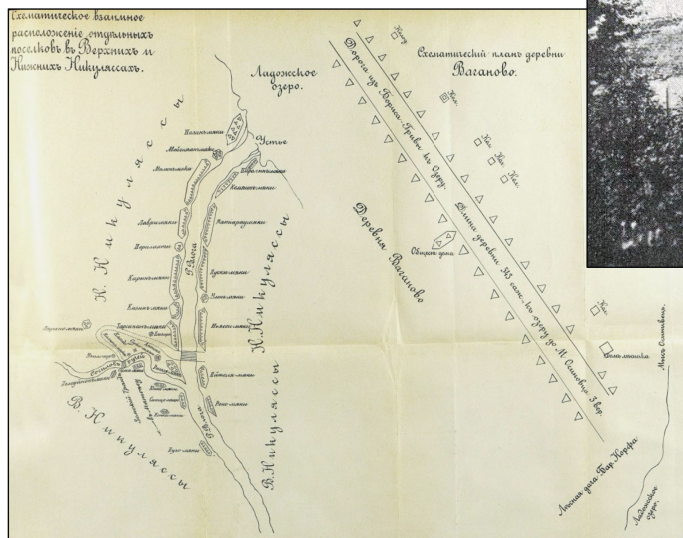
Административные границы приходов, к которым относилась деревня, изменялись не однажды: сначала это был приход Лемпаала (Лемболово, фин. *Lempaala*), затем Вуолес (Вуолы, фин.

Деревня Катума (Катома, Олыкайн).

Из кн.: Военно-топографическая карта С.-Петербургской губернии. СПб., 1863. С.9

Деревня Никулясы- родина Анны Олликайнен (Эйо).
Из кн.: Kuortti A. Rappina, *pakkotyössä, pakolaisena inkeriläisen papin kokemuksiä Neuvosto-Venäjällä.*
Porvoo ; Helsinki, 1934

План деревень Верхние и Нижние Никулясы. 1911г.
Из кн.: Рубель Н. Н. Ладонское озеро как источник водоснабжения города С.-Петербурга. СПб., 1911.

Vuole), образованный в 1714 г. как самостоятельный, а ранее входивший в состав прихода Лемпаала. В селе Вуолы в 1730 г. на средства графа Саввы Лукича Рагузинского-Владиславича, владельца имения Матокса и сподвижника императора Петра Первого (1669, Рагуза-1738, мыза Матокса) [32], была построена деревянная церковь Святого Иоанна, вмещавшая 685 человек. Приход охватывал территорию Матокской волости Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии (1755—1923 гг.). В его состав во второй половине XIX века входили: Аговьями, Волоярви (фин. *Vuolejärvi*), Вуолы (Волы, Вуолес, фин. *Vuole*), Гавань (фин. *Kaavani*), Гарваземьями, Катума (фин. *Katumaa*), Киругага (Кюрягака, фин. *Kuurähaka*), Койвукюля (фин. *Koivukylä*), Корккино (фин. *Korkkinen*), Лехтуса (Лехтос, Лехдоис, фин. *Lehtokylä*), Матокса (фин. *Matoksi*), Месликка (Меслага, фин. *Meslikka*), Никулясы Верхние (фин. *Yläkylä*), Никулясы Нижние (фин. *Alakylä*), Няссино (Селтоис, Няссия, фин. *Nässi*), Путкелово (Путкела, фин. *Putkela*), Реппы (Реппоис, фин. *Repinkylä, Reppi*), Рогозинка (Уускиля, фин. *Uusikylä*), Сало (фин. *Salokylä, Salo*), Сергеевка (Слобода, фин. *Lopotti*), Соело Большое (Суояла, фин. *Suuri-Suojala*). В приходе действовали церковно-приходская школа и богадельня. В 1872 г. был образован филиальный приход Миккулайнен с центром в селе Большие Никулясы, прихожанами которого были члены семейства Олликайнен из Катумы/Сало [1; 2; 3].

Церковь Св. Иоанна прихода Вуоле. 1911г.
Из кн.: Ингерманландия глазами Самули Паулахарью. СПб.: Гёль, 2014.

Церковь Св. Михаила в с. Большие Никулясы. Из кн.: Kuortti A. Rappina, *pakkotyössä, pakolaisena inkeriläisen papin kokemuksiä Neuvosto-Venäjällä.* Porvoo ; Helsinki, 1934.

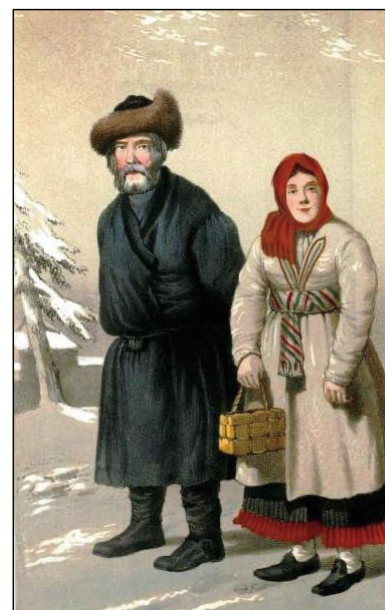

Карта Шлиссельбургского уезда. Составлена по данным переписи П. И. Кёппена 1849г.
Из кн.: Köppen Peter von. *Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements*.
St. Petersburg, 1867

Шлиссельбургский уезд располагался в северной части губернии на южном побережье Ладожского озера и граничил с Выборгской губернией Великого княжества Финляндского на севере, Петербургским (позднее Петроградским) и Царскосельским уездами на западе, Новоладожским уездом на востоке и с Новгородской губернией на юге. В наше время северная часть территории бывшего уезда входит в состав Всеволожского района, а южная часть — в состав Кировского и Тосненского районов Ленинградской области.

Долгое время 13-ю деревнями (437 дворов) в этих местах, в том числе Никулясами, Катумой, Вуолы, Лехтуси и другими владел граф Александр Иванович Остерман-Толстой (1772—1857). Кавалер ордена Св. Георгия А. И. Остерман-Толстой был известен в России как участник штурма крепости Измаил и участвовавший в Бородинской битве герой Отечественной войны 1812 г. Портрет генерала от инфантерии графа Остерман-Толстого работы художника Джорджа Доу находится в Военной галерее Зимнего Дворца (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург). Вполне вероятно, что в этих деревнях он никогда не был, так как владел имениями также в Московской и Могилевской губерниях. С 1814 по 1825 год он был генерал-адъютантом Александра I и жил в Петербурге в своем доме на Английской набережной, позднее более 30 лет проживал в Женеве, где и скончался. В 1863 г. право наследования фамилии, титула и всего недвижимого имущества получил Мстислав Михайлович Голицын, внук Натальи Ивановны — сестры графа, а в будущем — его потомки [7: 13—15; 41: 147].

В 1848 г. в Шлиссельбургском уезде, по данным переписи П. И. Кёппена, проживало 15039 человек, в том числе эвреймы составляли 7115, финны-суоми — 1092, савакоты — 5082, ижора — 127, немцы — 112 [48: 41, 53]. К 1885 г. население увеличилось до 33600 человек, среди которых русских и ижоры было 18800, финнов-ингерманландцев (савакотов и эвреймов) — 14980 [31: 12]. Население уезда росло и в 1897 г., согласно переписи, в нём проживало уже 54904 чел. (русских — 55,3 %, финнов — 39,3%). На 1900 г., согласно подворной переписи,

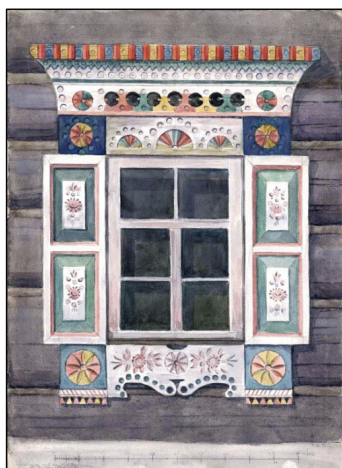

Ингерманладцы (рис. К. Хунс, 1862 г.). Молочница с мальчиком (рис. В.Тимма). Семейная пара.
Из кн.: Конькова О. И., Кокко В. А. Ингерманладские финны. Очерки истории и культуры.
Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2009

в узде насчитывалось более 7000 крестьянских хозяйств, в которых в возрасте работников обоего пола проживало ок. 21000 человек. В Катуме, по статистическим данным 1856 г., было 34 двора (107 душ), к началу XX века — 41 двор [13: 14].

По сведениям П. И. Кёппена, изучавшего географию расселения ингерманландцев в середине XIX века, Матокскую волость населяли финны-эвреймы (фин. *Äyrämöiset*) — особая субэтническая подгруппа ингерманландцев (наряду с савакотами, фин. *savakot, savolaiset*) [48: 120—121]. Финны-эвреймы по происхождению — карелы и являются выходцами из старинного финского прихода Эуряпяя (*Äyräpää*), который находился в западной части Карельского перешейка (современный Выборгский район Ленинградской области). Эвреймы, как переселенцы из ближайших местностей Финляндии, позиционировали себя коренными местными жителями, в то время как савакот считались пришлыми. Эвреймы признавали себя хранителями старых традиций, полагая, что «унаследованное от отцов свято: простые обычаи, язык, одежда». Поэтому у них дольше сохранялись и старинные традиционные наряды, и архаичный «калевальский» фольклор, и игра на народном музыкальном инструменте «кантеле», ритуалы повседневности и гадания. Вплоть до начала XX века финны-эвреймы придерживались традиционных свадебных обрядов. Более того, они воздерживались от браков с савакот. По материалам конца XIX века, если девушка все же выходила замуж за мужчину-савакот, она учила своих детей, что они должны искать себе в будущем пару среди эвреймы. Савакот, по их мнению, были слишком склонными к восприятию новшеств и, что особенно осуждалось, не были стойкими в вопросах веры. Порой говорили, что савакот, «как молодая поросль, которую качают все ветра». В смешанных эвреймско-савакских приходах во время службы в церкви эвреймы и савакот садились по разные стороны от центрального прохода. К началу XX века различия между этими двумя группами стёрлись [25: 44, 88—93].

Расселение финнов на Карельском перешейке в целом отличалось монолитностью. Русских здесь было очень мало. Это делало эту группу финнов наиболее (по сравнению с другими группами ингерманландцев) устойчивой к разрушительному воздействию ассимиляционных процессов. Немаловажными для финнов Карельского перешейка были регулярные контакты с Финляндией. Их удавалось сохранять вплоть до 1936 г., что способствовало обособленности

Наличник дома в дер. Сойкино (слева) и интерьер дома в дер. Курголово.

Рис. Р. М. Габе из кн. *Народная архитектура прибалтийско-финского населения Северо-Запада России в чертежах и рисунках: научное наследие Р.М. Габе / авт.-сост. Н. И. Ивановская. Санкт-Петербург: Гйоль, 2019.*

финнов-ингерманландцев от русских [45: 96—97]. О том, как выглядели деревни, дома, хозяйственные постройки можно судить по материалам, собранным архитектором Р. М. Габе (1875—1939) в середине 1920-х гг. Он отмечал, что их дома были добротными, возводились на каменном фундаменте, поэтому покосившихся от времени или вросших в землю ему встретить не пришлось. Дома строились иногда с балконами, украшенными балюстрадой из резных досок, резьбой, живописными цветочными орнаментами. При каждом доме находились амбары, коровники, кладовые, бани, а также огороды и небольшие сады, в которых произрастали яблони, красная и черная смородина, крыжовник. Особенно любили рябину: исследователь отмечал, что осенью дома утопали в красных гроздьях ягод. Внутри изб были устроены русские печи с дымоходами и «всеми удобствами», стояли крашенные шкафы, полы было принято застилать нарядными ткаными дорожкам. Лишь в некоторых деревнях, где проживали ингерманландцы эурямейсет, бытовали избы, топившиеся по-черному [17: 11—113, 133—134, 141]. Дом семейства Олликайнен, судя по воспоминаниям и сохранившимся фотографиям, также был крепким строением с резными наличниками, рядом с ним находились сад и огород.

О том, чем занималось население, проживавшее на этих землях в XVI веке, можно узнать из «Переписной окладной книги по Новугороду Вотьской пятины 7008 [1500] года». Это были земледелие (сеяли рожь), скотоводство, пивоварение [38: 164]. С течением времени главными занятиями, как свидетельствует обследование 1900 г., по-прежнему оставались земледелие и промыслы. Причем, только земледелием занимались лишь 6,7% хозяйств, а промыслами наряду с земледелием — 74,4% [39: 1]. Основным промысловыми занятиями были наём на сельскохозяйственные работы, пастушество, лесные заготовки, драньё коры и лыка, пила дров и брёвен, сбор грибов и ягод (отметим, что этим занимались вдовы, малоземельные и безлошадные крестьяне), охота и рыбная ловля, добыча и прессовка торфа, добыча песка и глины, ломка камня, бондарный, колёсный, столярный промыслы, вязка прутьев и мётел. Также было развито отходничество в Петербург и другие города и селения. Все эти занятия были характерны и для Матокской волости. В Петербурге мужчины нанимались на предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности, занимаясь добычей и доставкой песка и глины, обработкой и перевозкой плиты и камня, лесными заготовками, рубкой дров; поступали в торговлю и на транспорт (грузчиками на суда), в обувные и портновские мастер-

ские, служили в разных ведомствах. Женщины нанимались на предприятия пищевой и лёгкой промышленности, а также становились прислугой в домах городских обывателей [39: 8, 11, 14—15, 21; 42: 16—17, 20—21].

После кровопролитной Первой мировой войны, революции и гражданской войны, которые коснулись напрямую и обитателей уезда, в национальном составе произошли кардинальные изменения. Во время Первой Мировой войны погибло около четырехсот жителей уезда, в том числе и дальние родственники семьи Олликайнен: Карху Юхани (Никулясы), Кииссели Юрьё (Реппой), Ляря Симо (Матокса), Мюлляри Антти (Матокса), десятки людей были ранены [20: № 65, 125, 181, 607]. В ходе Гражданской войны уезд также сильно пострадал. Предпосылкой к этому стал разгон созданных финнами-ингерманландцами в 1918 г. местных волостных правлений и замена их на комитеты бедноты, в которых на все руководящие посты назначались бежавшие из Финляндии «красные финны». Изгнанные пришедшими к власти «красными» и обосновавшиеся на территории Финляндии беженцы из Северной Ингерманландии, 9 июня 1919 г. заявили о стремлении к независимости Северной Ингерманландии от России. Заявление это было в первую очередь реакцией на большевистский режим — до этого выдвигались лозунги широкой национальной автономии. 27 июня 1919 г. Северо-Ингерманландский полк под командованием полковника Юрьё Эльфенгрена (580 бойцов), сломив сопротивление малочисленных красных пограничников, перешёл границу и занял посёлки Кирьясало, Никулясы, Лемболово, Васкелово. В бой с солдатами Эльфенгрена вступили отряды «красных финнов». Повстанцы потерпели поражение и отступили в Финляндию. В сентябре 1919 г., одновременно с наступлением Н. И. Юденича под Петроградом, отряд Эльфенгрена снова перешёл границу и дошёл с боями до Куйвози. 24 октября 1919 г. ингерманландцы потерпели поражение в бою под Куйвози. Солдаты Эльфенгрена отступили на север и более года удерживали Кирьясальский выступ. Большевики неоднократно предпринимали атаки на позиции повстанцев, но вынуждены были отступать. Селение Кирьясало стало столицей Северной Ингерманландии, которая просуществовала с 23 января 1919 г. до 6 декабря 1920 г. Об этих событиях сейчас напоминает мемориальная доска на станции Грузино, созданная в честь погибшего там члена РВС карельского участка фронта И. П. Жука, а также братское кладбище красноармейцев в деревне Верхние Никулясы. В наше время в урочище: на месте, где была деревня, находится мемориал красноармейцев и советских воинов, погибших в ходе Гражданской, Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. В 1919 г. в деревнях Куйвози и Верхних Никулясах были сожжены кирхи. После этого в Нижних Никулясах в доме местного жителя Ф. Ф. Раннеля было оборудовано молитвенное помещение, которое использовалось до 1927 г. В 1927 году на месте сгоревшей кирхи был построен новый деревянный храм, освящённый 12 октября 1927 г. без колоколов и органа [16; 271].

К 1920 г. население уезда насчитывало 63598 человек, расширился и его национальный состав: русских стало 38381, финнов — 20911, эстов — 1537, украинцев — 28, белорусов — 72, поляков — 807, литовцев — 149, латышей — 590, немцев — 937, евреев — 115, прочих — 71 [30: 46]. В феврале 1923 г. Шлиссельбургский уезд прекратил существование, будучи включённым в состав Петроградского уезда. К 1929 г. в Куйвозовском финском национальном районе с центром в селе Токсово насчитывалось 187 деревень и сёл с населением 20689 человек (финны среди них составляли 79,1%, или 16371 человек). Основными занятиями были сельское хозяйство и скотоводство. По-прежнему имело место отходничество в Ленинград на различные работы: ассенизация, вывоз мусора, торговля садовыми ягодами, дровами и рыбой [36: 41].

Преобладающей в этих местах была хуторская система хозяйства, что не способствовало обобществлению средств производства и организации коллективных хозяйств. Колхозы здесь

были образованы позднее, чем в других районах, и в расположенных при границе с Финляндией селениях они просуществовали недолго. На территориях, входивших в состав Никулясского и Куйвозовского сельских советов, действовали колхозы «Раян-Ратая» («Пограничник», фин. *Rajan Rataja*), «Красная Авлога», имени РАХа, «Соелово», «Тозерово», «Сало», «Победа», «Мюрскую», «Красный Партизан», «Алску-Пиос», «Пуна-Саарес», «Пуня-Вирда».

По данным на 1929 г. грамотность среди ингерманландского населения Шлиссельбургского уезда составляла 37%. При этом грамотных женщин было больше, чем мужчин — около 42 %. Обучение в школах, как и делопроизводство в местных администрациях велось на финском языке. Большинство финнов не владели русским языком [36: 37]. Выходцы из Куйвозовского района имели возможность после окончания школы учиться в Ленинграде: на рабфаке при университете, в педагогическом и сельскохозяйственном техникумах, на отделении при педагогическом вузе имени Герцена, в коммунистическом университете национальных меньшинств запада (КУНМЗ), в секторе областной совпартшколы [36: 41]. Однако всё, что было сделано для относительного улучшения жизни населения в 1920-е гг., сошло на нет к началу 1930-х гг. Временной отрезок с 1930 по 1947 г. стал для финнов-ингерманландцев периодом целой череды принудительных переселенческих акций, которые, в конечном итоге, привели к практически полному удалению финнов с территории их традиционного проживания. Во время раскулачивания в начале 1930-х гг. часть ингерманландского населения была выселена на Кольский полуостров, в Среднюю Азию, в Эстонию и другие области. Сохранились воспоминания Тойво Хяггинена (уроженец д. Юкки) и Анны Нирконен (уроженка д. Луполово) о том как их семьи добирались до Хибин (Кольский полуостров) и в каких нечеловеческих условиях им приходилось там жить и работать [43].

С 1935 г. в СССР началось резкое ужесточение внутренней политики. В районах, прилегающих к западным границам страны, перемены явились наиболее заметными. В 1935—1936 гг. финское население Ленинградской области сильно пострадало от двух переселенческих акций. Первая была проведена в 1935 г. областным управлением НКВД. Это были репрессии против «неблагонадежных» элементов, проживавших около границы СССР. Репрессированные были отправлены в трудовые поселения восточной части СССР. Второй акцией в 1936 г. стала очистка пограничной полосы от гражданского населения для возведения Карельского укрепленного района (КаУРа), что привело к милитаризации огромной территории (около 160 тыс. гектаров). Под военные объекты изымались значительные площади сельскохозяйственных угодий. Согласно распоряжению наркома внутренних дел должна была быть очищена и 100-километровая полоса в Ленинградской области [45: 93—94].

По воспоминаниям очевидцев, отправка попавших под выселение семей происходила со станций Васкелово, Грузино и Токсово, а местами высылки были восточные районы Ленинградской области (сейчас — Вологодская и Новгородская области). Переселяли целыми колхозами вместе со всем имуществом и скотом. Людей размещали по вагонам-теплушкам, скотников — вместе со стойловыми животными. При этом в момент отправления эшелонов, что сегодня кажется совсем неуместным, в некоторых случаях на перроне играл оркестр. Переселенцев встречали местные колхозники с подводами, развозили по деревням и расселяли в пустые дома. Вполне вероятно, что хозяева этих домов были или высланы, или уехали в города [26: 7—8]. Переселение планировалось произвести в три очереди и завершить к 1 ноября 1936 г. Поскольку население переселяемых колхозов было финским, всех расселили в Борисово-Судском районе обособленно, не смешивая с местными русскими обитателями. Для переселенцев предполагалось выделение леса на корню под возведение домов и построек, а также льготы, в частности, выдача ссуды в размере одного центнера хлеба, списание задолжен-

ности по государственным налогам за 1935 г., освобождение от сельскохозяйственного налога на мясо- и молокопоставки в рамках самообложения сроком на два года. Страховые сборы на этот же срок сокращались на 50%. Каждому переселенцу полагались суточные в размере два рубля на человека. Перевозка семей должна была производиться за государственный счет воинскими эшелонами.

На деле, как вспоминали очевидцы, всё происходило совсем не так: людей выселяли в спешке и с незначительным багажом (30 килограммов). Многие так и не получили никакой материальной поддержки [45: 94—95]. Пааво Макара, уроженец д. Никулясы, родственник семьи Олликайнен, рассказал корреспонденту финской газеты «Karjala» в 1936 г.: «...из обещаний было выполнено только одно: каждой семье выдали по 100 кило хлеба, без чего бы они все умерли с голоду. Денег не дали им ни копейки, а коров переменили на других, которые не давали ни капли молока. В новых колхозах разным семьям дали одно и то же помещение. Молодежь (мужчины и женщины) в силу этого сбежали, и весенние работы, несмотря на длинную весну, не были начаты, а переселенцы должны были питаться оставшейся в земле с прошлого года картошкой. У переселённых в мае не отобрали паспортов и из них все, кто был «посообразительнее» и с инициативой, сбежали в Ленинград и его окрестности. ...Население успокаивали, что больше такое не повторится, но очень скоро обещания нарушили. В деревне всем было известно, что из Северной Ингерманландии все финны выселяются в Россию. В их деревне (д. Сало) не высланными остались только солдаты и русские лесные рабочие, финские лесные рабочие тоже были отправлены в Череповец» [14].

В документах нигде не говорится о каких-либо репрессиях или наказаниях жителей отселяемой зоны. По мнению историка Ю. А. Ступина, нет оснований относить лиц, переселённых в 1936 г. с Карельского перешейка, к жертвам политических репрессий. Однако проведённое переселение оказало существенное негативное влияние на жизнь финского населения Карельского перешейка [45: 102]. В 1937—1938 гг. многие из них, уже находясь в местах, определённых для проживания переселенцев, были арестованы, других в 1941 г. выслали далее в восточные регионы страны.

После войны многие из них вернулись туда, куда были переселены в 1936 г. Родные места оставались для них под запретом. Уехавшие под Ленинград в большинстве попали под немецкую оккупацию в 1941 г., откуда в 1943 г. они были отправлены немцами в Эстонию, а затем в Финляндию. Позднее, в 1945 г. многие из них бежали в Швецию. По свидетельствам людей, тайно посещавших родные места осенью 1936 г., во многих деревнях домов уже не было. А жителями деревень Лемболово и Никулясы стали военные [26: 7—8]. Так, в результате событий 1930-х гг.: операций по раскулачиванию, очистке погранполосы, депортации, принудительной эвакуации в Эстонию и потом в Финляндию вся Ингерманландия к 1942—1943 гг. была освобождена от финского населения. Семьи ингерманландцев оказались разбросанными по всей стране. В Эстонии, Казахстане, Псковской, Новгородской, Вологодской Ярославской областях, в Коми АССР, в Красноярском крае, в Иркутской, Кемеровской, Омской, Пермской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областях и в Якутской АССР оказались вынужденные переселенцы-ингерманландцы. Революция и войны, распространение этнически смешанной брачности, по мнению Ю. А. Ступина, оказали влияние на дальнейшие судьбы финского населения, став одним из факторов, который предопределил стремительное «угасание» этой этно-территориальной группы во второй половине XX — начале XXI века [35: 143—146; 45: 83—108; 46: 79—93]. Эти последствия прослеживаются и на примере семьи Олликайнен.

Родословная семьи Олликайнен из деревни Катума

Родословную Олликайнен из деревни Катума удалось восстановить в семи поколениях с конца XVIII века. Мужчины из этого рода выбирали себе невест в основном из соседних деревень своего же прихода: Верхние и Нижние Никулясы, Лехтуси, Вуолы, Путкела. Семейств невест за сто лет было довольно много. Назовём основные: Виролайнен (*Virolainen*), Каппи (*Käppi*), Кокка (*Kokka*), Карвонен (*Karvanen*), Ляря (*Läärä*), Макара (*Makara*), Мюлляри (*Mylläri*), Пентикайнен (*Pentikäinen*), Хаакана (*Haakana*), Эйо (*Äijä*), Юкколайнен (*Jukolainen*), Яскеляйнен (*Jääskeläinen*).

Метрические книги в лютеранских приходах Ингерманландии велись на шведском, позднее — на немецком, и только с 1892 г. — на русском языке. На финском метрические записи появились только в 1920—1930-е гг. Новорожденным давали имена по святым. Записывали их на шведский, немецкий, позднее на русский манер. Так, например, мальчика-финна с именем *Jaakko* записывали по-немецки *Jacob* и, позднее, по-русски *Яков*. Здесь, ради исторической справедливости, мы будем использовать имена в той форме, в какой они бытовали у финнов.

У Матти Олликайнена и его жены Анни Каппи, рождённых в середине XVIII века, было трое детей. Один из сыновей — Тахво был женат дважды. Первая жена — с 1797 г. Лииса Яскеляйнен (*Jääskeläinen*), вторая — с 1815 г. — Варпу Куронен (*Kuronen*). Сын от второго брака Юхан (род. в 1820 г.) взял в жены Ауне Пентикайнен (*Pentikäinen*) из деревни Никулясы. У них было семеро детей. О жизни одного из них — Матти, его детях и их потомках и пойдёт речь [1; 2; 3].

Матти (Матвей Иванович) Олликайнен родился 11 сентября (был крещен 21 сентября) 1869 г. в деревне Катума прихода Вуолы. Был грамотным. Можно предположить, что Матти служил в армии или какое-то время работал по найму вдали от дома, так как женился довольно позд-

		Geborene im		Jahre 1869	
Jahre 1869		Nummer, Taufname des Kindes, Tauf- und Familiennamen und Confessionen der desjenigen, der das Kind zur Taufe vorgelegt hat; Name des Predigers, von dem		Alter, Stand, Rang und Gewerbe des Vaters, oder der Mutter, oder die Taufe, und des Orts, wo sie vollzogen ist; Tauf- und Familiennamen, 23, 24, 27, 30. Anfr. § 29, 30, 31.)	
Tag und Stunde der Geburt.	Tag der Taufe. (§ 29, 31. Anfr. § 26, 27.)	N und Namen des Kindes.	Alter.	Vater.	Wo und wann getauft.
1869. Sept. 11. 10 Uhr.	1869. Sept. 11. 10 Uhr.	94. (<i>Makara</i>) <i>Agnetta</i>	<i>Michäel Mikäel, Simeon Mikäel, Mikäel Mikäel, Simeon Mikäel, Agnetta Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Johann Mylläri, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Im Dorf von Putkela bei Perniö.</i>
1869. Sept. 11. 10 Uhr.	1869. Sept. 11. 10 Uhr.	95. (<i>Jääskeläinen</i>) <i>Mathias</i>	<i>Mathias Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Mathias Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Im Dorf von Putkela bei Perniö.</i>
1869. Sept. 11. 10 Uhr.	1869. Sept. 11. 10 Uhr.	96. (<i>Haakana</i>) <i>Thomas</i>	<i>Thomas Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Thomas Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Im Dorf von Putkela bei Perniö.</i>
1869. Sept. 11. 10 Uhr.	1869. Sept. 11. 10 Uhr.	97. (<i>Virolainen</i>) <i>Helena</i>	<i>Helena Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Helena Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Im Dorf von Putkela bei Perniö.</i>
1869. Sept. 11. 10 Uhr.	1869. Sept. 11. 10 Uhr.	98. (<i>Virolainen</i>) <i>Helena</i>	<i>Helena Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Helena Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Im Dorf von Putkela bei Perniö.</i>
1869. Sept. 11. 10 Uhr.	1869. Sept. 11. 10 Uhr.	99. (<i>Virolainen</i>) <i>Helena</i>	<i>Helena Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Helena Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Im Dorf von Putkela bei Perniö.</i>
1869. Sept. 11. 10 Uhr.	1869. Sept. 11. 10 Uhr.	100. (<i>Virolainen</i>) <i>Helena</i>	<i>Helena Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Helena Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Im Dorf von Putkela bei Perniö.</i>
1869. Sept. 11. 10 Uhr.	1869. Sept. 11. 10 Uhr.	101. (<i>Jääskeläinen</i>) <i>Mathias</i>	<i>Mathias Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Mathias Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Im Dorf von Putkela bei Perniö.</i>
1869. Sept. 11. 10 Uhr.	1869. Sept. 11. 10 Uhr.	102. (<i>Jääskeläinen</i>) <i>Mathias</i>	<i>Mathias Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Mathias Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Im Dorf von Putkela bei Perniö.</i>
1869. Sept. 11. 10 Uhr.	1869. Sept. 11. 10 Uhr.	103. (<i>Jääskeläinen</i>) <i>Mathias</i>	<i>Mathias Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Mathias Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Im Dorf von Putkela bei Perniö.</i>
1869. Sept. 11. 10 Uhr.	1869. Sept. 11. 10 Uhr.	104. (<i>Jääskeläinen</i>) <i>Mathias</i>	<i>Mathias Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Mathias Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Im Dorf von Putkela bei Perniö.</i>
1869. Sept. 11. 10 Uhr.	1869. Sept. 11. 10 Uhr.	105. (<i>Jääskeläinen</i>) <i>Mathias</i>	<i>Mathias Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Mathias Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel, Simeon Mikäel.</i>	<i>Im Dorf von Putkela bei Perniö.</i>

Запись о рождении Матти Олликайнена (1869—1930-е). РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 168. Л. 277

но. Хотя, как правило, финны-мужчины не спешили вступать в брак. Возраст брачующихся ингерманландцев, по нашим наблюдениям, был значительно выше, чем у русских. 9 марта 1895 г. Матти сочетался браком с Анни Эйо (6.11.1873—24.04.1924), уроженкой деревни Верхние Никулясы. Анна была дочерью Юрьё Эйо и Лиисы Мюлляри. Жили они в деревне Сало, которая в метрических книгах прихода Миккулайнен впервые упоминается в 1880 г. В семье друг за другом родилось десять детей. Всех их крестил пастор Вильхельм-Теодор Перониус (1855—1918). К сожалению, не всем детям удалось дожить до зрелого возраста. Четверо из них умерли младенцами: Ауне (06.06.1896—1896), Лииса (28.04.1898—1898), Юхани (1899—1.01.1900), Варпу (16.12.1911—1912). А сыновьям Юрьё (11.1900—1970-е), Юхану (20.02.1909—?), Миккели (29.09.1913—1976), дочерям Лиисе (9.10.1903—1986), Анни (5.04.1907 — не позднее 1936) и Майкки (20.10.1916—1987) выпала нелёгкая жизнь с переизбытком горестных событий. Семья была многодетной. В хозяйстве было достаточно и земли, которая выделялась на четверых мужчин, и домашнего скота. Дети учились в школе, помогали родителям, принимали участие в жизни деревни, а после 1936 г. их дороги разошлись.

Хронологический список сочетавшихся браком в 1895 году.

№	Имена и фамилии брачующихся	Ссылка на главную запись
№1	Матти Олликайнен и Анна Эйо	№44 (1895)
№2	Юхани Андреевич Виркунен и Мария Матвеевна Демидович	№43 (1895)
№3	Антон Антонович Виркунен и Мария Петровна Виркунен	№42 (1895)
№4	Матвей Матвеевич Пасси и Анна Симоновна Пасси	№41
№5	Матвей Матвеевич Пасси и Анна Симоновна Пасси	№40
№6	Юхани Андреевич Виркунен и Мария Матвеевна Демидович	№39
№7	Матвей Матвеевич Пасси и Анна Симоновна Пасси	№38
№8	Матвей Матвеевич Пасси и Анна Симоновна Пасси	№37
№9	Матвей Матвеевич Пасси и Анна Симоновна Пасси	№36
№10	Матвей Матвеевич Пасси и Анна Симоновна Пасси	№35
№11	Матвей Матвеевич Пасси и Анна Симоновна Пасси	№34
№12	Матвей Матвеевич Пасси и Анна Симоновна Пасси	№33
№13	Матвей Матвеевич Пасси и Анна Симоновна Пасси	№32
№14	Матвей Матвеевич Пасси и Анна Симоновна Пасси	№31
№15	Матвей Матвеевич Пасси и Анна Симоновна Пасси	№30

Молодожены, родственники семьи Олликайнен. 1920-е гг. (слева)
и запись о венчании Матти Олликайнена и Анны Эйо 9.03.1895 г. РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 168. Л. 277 2.

Семья в довоенные годы

В 1917 г. старшему сыну Юрьё исполнилось 17 лет. Времена были неспокойные, приближалась Гражданская война, и отец настоял, чтобы Юрьё бежал через границу в Финляндию. Как Юрьё устроился в чужих краях, чем занимался в первые годы эмиграции, неизвестно. До войны, по непроверенным данным, он состоял в «антисоветской контрреволюционной «племенной» организации» города Хельсинки (до 1926 г. — *Гельсингфорс*). «Племенные» организации, по данным НКВД и разведки, были основаны выходцами из Ингерманландии и своей задачей считали создание «Великой Финляндии», путем отрыва от СССР Карелии, Ингерманландии и других областей. Вели «систематическую работу по подготовке войны с СССР,

одновременно создавая на территории Советского Союза повстанческие, диверсионные и шпионские ячейки и организации, преимущественно из карел и других «соплеменников». Гельсингфорский клуб, в котором состоял Юрьё являлся ячейкой «Ингерманландского союза», финансировавшего ингерманландскую пропаганду и помогавшего эмигрантам и перебежчикам. Кроме него, в правлении также состояли его земляки Матти Иконен, Хейкки Кяппи, Пекка Яскелайнен [19: 48]. Очевидно, Юрьё интересовался политикой и переживал за судьбы своей родной земли и близких родственников, оставшихся в СССР. В Зимней (1939—1940) и Второй мировой войнах он, скорее всего, не участвовал.

Матвей Иванович Олликайнен с женой Анной Егоровной Эйо и их дети: Анна, Иван и Михаил (слева). Дер. Сало, 1922 г.?

Младшая дочь — Майкки (Мария, бабушка Николая Олликайнен, мужа Е. А. Селифановой) — родилась, когда отцу было уже 47, а матери 43 года. Детство Майкки было коротким и не очень радостным. Семье пришлось пережить времена разрухи после Октябрьской революции и Гражданской войны, пожар в селе Никулясы, тяготы продразвёрстки. Мать умерла, когда Марии не исполнилось и восьми лет. Отец больше не вступал в брак. Воспитанием девочки, по-видимому, занимались старшие сестры. Юные годы Марии пришлись на относительно благополучный период «мягкой» национальной политики государства в 1920-е гг. В школе колхозной молодежи Майкки училась не в ближней деревне Никулясы, а в деревне Куйвози Куйвозовского финского национального района, в соответствии с территориальной принадлежностью к соответствующему

Остальные дети проживали с родителями. Десять лет с начала НЭПа и до середины 1930-х гг. были относительно спокойным периодом. Жизнь семьи омрачила только смерть жены Матти — Анны в 1924 г. Сын Юхани, по воспоминаниям членов семьи, был призван в армию, стал «кремлёвским курсантом»: учился в 1-й Советской Объединенной военной школе Рабоче-крестьянской Красной Армии (ранее — Первые московские пулемётные курсы, с сентября 1918 г. дислоцированные на территории Московского Кремля). В 1930 г., с началом коллективизации, Юхани попытался, как и брат, бежать в Финляндию, однако был задержан и осуждён по ст. 58-6 УК РСФСР «за попытку перейти границу с Финляндией». С этих пор он получил опасный статус «перебежчика» [8].

Иван с сестрами Анной (5.04.1907 — до 1936, слева) и Марией (1916—1987). 1930г.?

Студенческий городок рабфака при педагогическом институте в Петрозаводске на улице Промышленной

ность и в 1950-х были снесены¹. На рабфаке учились также земляки Марии: уроженец деревни Сало В. Олликайнен (род. 1909)², Ауне Нясси (род. в деревне Нижние Никулясы, в замужестве — Папунен, 20.05.1917—31.12.2003), Варпу Карху (род. в деревне Нижние Никулясы, в замужестве — Весвало, 14.06.1916—24.11.1988), Матти Карванен (род. в 1912 г. в деревне Койвукюля) [6: 50, 58, 64]. Был среди учащихся и «американский финн» Нисканен Раймонд Андреевич, родившийся в штате Вермонт в США (1917—22.09.1941), позднее ставший первым аспирантом-математиком Петрозаводского университета. Он погиб на фронте в 1941 г. [6: 50; 11; 47: 147].

Полного курса рабфака Марии и её подругам окончить не удалось. В 1934 г. она и её землячки оказались в «Списке отсева». В графе «Причина выбытия» написано: «самовольно вышла» [6: 42].

По воспоминаниям Ауне Нясси настоящей причиной были невыносимые условия проживания и постоянное недоедание учащихся. «Тот год был очень голодный. Мы не выдержали голода и вернулись домой», — гласит её запись в личном дневнике [10]. По всей видимости, девушкам было непривычно голодать. Все они были из крестьянских семей. В то время как дома их кормила работа на земле, в городе продукты доставать было непросто. Какое-то время Майкки, вероятно, жила дома, а затем вместе с подругами Варпу и Ауне поступила в эстонско-финский педагогический техникум Ленинградского областного отдела народного образования (позднее — Финский педагогический техникум). Техникум располагался на Васильевском острове в доме 52 на 1-й линии, в здании бывшей Римско-католической академии. В XVIII веке на этом месте стоял дом Академии наук, в котором жил ученый М. В. Ломоносов. В наши дни это дом № 17 — какое-то время бывший одним из корпусов Академии наук Российской Федерации [29: 361; 33: 363—369].

Майкки Олликайнен (2-я справа в верхнем ряду) с сокурсницами-рабфаковками (13.11.1932)

¹ Сведения о вузовском городке получены Т. А. Мошиной в интервью от архитектора Е. Е. Ициксон.

² Других сведений о нём авторам статьи найти не удалось.

*М. М. Олликайнен (справа) в годы учебы
в финском педагогическом техникуме
в Ленинграде*

*Однокурсницы Марии Вапну Карху и Ауне
Нясси (1933—1936)*

Годы учебы в Ленинграде тоже были очень тяжелыми. Майкки с четырьмя сокурсницами жила в общежитии, комната отапливалась плохо, с продуктами было совсем плохо. Варпу Карху вспоминала, что чаще всего они питались хлебом с кипятком. Однажды ей пришлось продать свою единственную кофточку для того, чтобы купить буханку хлеба и разделить её с подругами [28]. Вряд ли у них было время посещать музеи и кинотеатры, хотя место их учёбы находилось в одном из красивейших районов города: рядом с Кунсткамерой, Зоологическим музеем, а за Дворцовым мостом находились Эрмитаж и Невский проспект. Курс обучения был рассчитан на три года. Судя по свидетельству, выданному одной из выпускниц, студентам в техникуме преподавали самые разные предметы: математику, химию, физику, естествознание, сельхозпроизводство, музыку, изобразительное искусство, географию, финский и русский языки, педагогику, методику преподавания, политические дисциплины. А также в курс входили практические работы в мастерских и лабораториях, педагогическая практика в Финской школе 1-й ступени, сельскохозяйственная практика в Рябовском сель-

хозтехникуме (в настоящее время — г. Всеволожск). Мария окончила техникум в 1936 г. и получила удостоверяющий документ, где была указана квалификация: «школьный работник в финских единых трудовых школах», что соответствовало записи в трудовой книжке: «учитель начальной школы». После окончания техникума Майкки столкнулась с новыми трудностями. Умерла от болезни сестра Анни³. Мария, согласно воспоминаниям сына, хотела остаться на родине и учить детей ингерманландцев, но её вызвали в НКВД и запретили поддерживать связь с родственниками, а направили работать в Карелию.

Весной 1936 г. обитателей деревень приграничной полосы начали отселять. В мае объявили о переселении жителям деревни Сало. Колхозников перевозили на территории современных Вологодской и Новгородской областей. Лииса (Елизавета Матвеевна), которая была замужем за уроженцем деревни Катума по имени Микко Пентикайнен (1903—1938), в 1936 г. вместе с семьёй мужа и пятилетним сыном Аарне оказалась в посёлке Фатьяново Мошенского района Ленинградской области. Позднее, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 июля 1944 г. об образовании самостоятельной Новгородской области эта местность вошла в её состав [34]. Микко и его брата Тахвана (по-русски — Степан) взяли на работу в колхоз имени Калинина. Тахвана (род. в 1897 г.) даже удалось занять должность кладовщика и кассира колхоза.

*Елизавета и Михаил Пентикайнен
с сыном Арне. Ленинград, 1935*

³

Имя отца в Книгах памяти не упоминается.

Юхани, средний сын Матти, также оказался в Мошенском районе. Там он устроился строгальщиком артели «Промстрой» на железнодорожной станции Рогавка Октябрьской железной дороги: на линии Павловск — Великий Новгород. Он жил в посёлке Тёсово-Нетельский, в 120 километрах от Ленинграда. Куда попал Миккелли установить не удалось. Скорее всего после переселения он тоже жил и работал в Новгородской области.

В 1938 г. гонения на финнов усилились. Перед Зимней войной многие ингерманландцы попали в списки неблагонадежных. 11 июня 1938 г. был арестован и приговорен к высшей мере наказания Юхани. Однако приговор не был приведен в исполнение. Постановлением Новгородского городского отдела НКВД от 15.04.1939 г. дело было прекращено и И. М. Олликайнен был освобожден. В 1938 г. был арестован муж Лиисы — Микко Пентикяйнен. Его расстреляли. А 14 августа 1942 г. Елизавета Матвеевна с маленьким сыном и братом мужа, как члены семьи репрессированного и политически неблагонадежные, были высланы в Омскую область [6: 20, 338, 366; 22: 184, 187]. Оттуда их переселили ещё дальше — в город Джесгазан в Казахстане. Прежде на этой территории находился посёлок Кенгир. В 1940 г. там появился лагерь, входивший в систему Карлага, в 1943 г. — лагерь для военнопленных, в 1948 г. — Особлаг, куда отправляли осуждённых по политическим статьям. Единновременно здесь содержалось до 23000 человек заключённых, среди которых были будущий писатель А. И. Солженицын, философ, поэт и художник А. Л. Чижевский, поэт Ю. В. Грунин. Город был построен вместе с медеплавильным заводом в 1948—1954 гг. Сейчас он выглядит вполне благоустроенным и цивилизованным, а в то время был пыльным промышленным городком с плохой экологией [18]. Там и осталась навсегда Е. М. Пентикяйнен, очень далеко от родных мест.

В трудовой книжке Майкки (по паспорту — Марии Матвеевны), прожившей всю сознательную жизнь в Карелии, первые места работы не указаны. Имеется запись о том, что до поступления в Кемский районный отдел народного образования 9 сентября 1941 г. её общий стаж составлял четыре года, что документально подтверждено. В Национальном архиве Республики Карелия обнаружился «Список учителей, прошедших аттестацию в 1936—1939 гг.», из которого удалось узнать, что согласно Аттестату № 99669⁴ Марией Матвеевной было получено звание учительницы. Выяснилось также, что до начала Великой Отечественной войны она преподавала в Калевальской⁵ начальной школе, а затем в посёлке Медвежья Гора (в настоящее время — город Медвежьегорск) [5: 38об.].

М. М. Олликайнен преподавала в 10 школах Карелии. На фото слева с учениками школы в пос. Ухта (1939?).
Справа — с коллегами учителями. Ребольский район (конец 1940-х гг.)

⁴ Имеется указание на протокол № 34, параграф 69. Других подробностей нет.

⁵ Заметим, что 20 февраля 1935 г. Ухтинский район Карельской АССР был переименован в Калевальский, в то время как село Ухта стала посёлком Калевала только в 1961 г.

Семья в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время

С началом войны Мария Матвеевна была эвакуирована на север Карелии. С сентября 1941 г. до 7 августа 1946 г. она работала в Подужемской неполной средней школе Кемского района, где заведовала учебной частью и преподавала финский язык в 5—7 классах, затем — в начальных классах [8]. С 14 августа 1946 г. по 15 августа 1948 г. Мария Матвеевна работала заведующей Сулоостровской начальной школы Ребольского района. Позднее — по 15 августа 1950 г. — на такой же должности в Колвосозерской начальной школе того же района. С 15 августа 1950 г. до 15 августа 1951 г. она заведовала Ондозерской начальной школой в Ругозерском районе, затем — до 28 июля 1952 г. была учителем начальных классов Чернопорожской семилетней школы в том же районе. А 29 июля 1952 г. Мария Матвеевна получила перевод в Ведлозерский район, где стала заведовать Паннильской начальной школой (в настоящее время — Пряжинский район). С 9 июня 1960 г. Мария Матвеевна трудилась воспитательницей в Юргильской школе, а с 1 сентября 1961 года — заведующей Хлевнаволоксской начальной школы. Последним местом её работы с 1 августа 1966 г. стала Ведлозерская средняя школа, где она была воспитателем группы продлённого дня.

В 1949 г. с формулировкой «за выслугу лет и безупречную работу» М. М. Олликайнен, в то время заведующая Колвосозерской начальной школой, была представлена к награждению медалью «За трудовое отличие» [7: 22]. 24 января 1950 г. в республиканской газете «Ленинское знамя» (№ 17) был опубликован «Список награжденных орденами и медалями учителей школ К-ФССР», среди которых упомянута и М. М. Олликайнен [44].

В 1963 г. М. М. Олликайнен, в то время заведующей Хлевнаволоксской начальной школы, была объявлена «Благодарность за коммунистическое отношение к воспитанию и обучению учащихся, за плодотворную борьбу с второгодничеством, за достижение полной успеваемости учащихся». Мария Матвеевна учила детей из карельских семей. Зачастую приходилось вести учебный процесс на карельском языке. Дома, по воспоминаниям сына, она говорила по-русски. К сожалению, после войны карельские деревни постепенно начали «вымирать», школы закрывались как бесперспективные, и Марии Матвеевне не по своей воле приходилось «кочевать» из района в район, из школы в школу. По сути, она была скиталицей, не имевшей постоянного места жительства, лишённой по воле обстоятельств своей малой родины. Так жили многие ингерманландцы. К счастью, у Марии Матвеевны родился сын. Ей удалось дать ему образование, дожить до его жениться, дождаться внуков.

В 1947 г. Мария познакомилась со старшиной Иваном Федоровичем Гудимовым⁶, уроженцем Сибири. В то время (с 14.08.1946 по 15.08.1948 г.) она работала заведующей Сулоостровской начальной школы в Ребольском районе. Село Реболы являлось местом дислокации 73-го Ребольского Краснознамённого пограничного отряда КГБ СССР. Там и служил И. Ф. Гудимов. Обстоятельства сложились так, что им не суждено было пожениться. После демобилизации старшина вернулся домой. Мария Матвеевна в то время могла рассчитывать только на свои силы и средства и до последних дней беременности работала. Пособие одиноким матерям, не состоящим в законном браке, начали выплачивать только согласно Указу Верховного Совета СССР от 22.11.1955 г. [15: 68]. Юрий родился 14 сентября 1948 г. в селе Реболы. Мария Матвеевна назвала сына именем деда и брата: деда звали Егор (Эйю), а брата Георгий. На финском языке это имя звучит как Юрьё (Yrjö). Какое-то время она надеялась на помощь отца Юрия. Однако была ли между ними переписка неизвестно. Мария Матвеевна хранила только открытки от подруг по учёбе. Юрий со временем стал очень похожим на отца. Мария Матвеев-

⁶ Возможно, фамилия Ивана Федоровича была Кудимов, так как первая буква в дарственной надписи на фотографии прописана нечётко.

на, в полном соответствии с порядками того времени, вышла на работу через два месяца после рождения ребенка [15: 68]. Сын оставался дома на попечении няни. К сожалению, её имя с годами забылось. Юрий начал учиться в начальной школе в деревне Паннила Пряжинского района. Его первой учительницей была его мама. Восьмилетней школы в деревне не было. Ему пришлось продолжить учёбу в Ведлозерской школе и жить в интернате.

В 1953 г. умер И. В. Сталин. Многие стали искать родственников, разбросанных по всей стране. В 1954 или в 1955 г. Мария Матвеевна вместе с сыном отправились в Ленинградскую область, чтобы посмотреть, что стало с её родной деревней. Они поселились у знакомых в Парголово. Из-за этого Юрий Иванович ошибочно полагал, что деревня находилась где-то в этом районе. Мария Матвеевна вдвоём с землячкой, имя которой Юрий не запомнил, съездили на то место, где некогда была их родная деревня. На месте Салокюля женщины обнаружили только пустырь, покрытый перелеском. От родного дома не осталось и следа. Мария занялась поисками родственников.

Удалось найти братьев Юхани и Миккели, также сестру Лиису, и установить с ними связь. С братом Юрьё, который жил с женой и сыном Калеви в Хельсинки, вступили в переписку. А Юхани (Иван Матвеевич), как оказалось, жил в посёлке Бабаево Вологодской области с женой Елизаветой и приёмным сыном Ваней. Мария Матвеевна ездила к брату несколько раз. Позднее и он навещал семью сестры, когда она жила в Вилге. К сожалению, во время службы в армии приёмный сын Ивана заболел, получил инвалидность и вскоре умер. Потомков у Юхани не осталось.

Миккели (Михаила) нашли в Эстонии. Он проживал в посёлке Косе (Кёзе-Ўуэмыйза в волости Козе, Харьюмаа) на побережье реки Пирита с женой Хилмой. Детей у них не было. В середине 1950-х гг. Мария Матвеевна с сыном побывали у них. Хилма и Михаил жили во флигеле при техникуме, где Михаил работал садовником и дворником. Когда-то в этом месте была дворянская усадьба (мыза), которая с середины XVII века принадлежала семейству фон Тизенгаузен (нем. *von Tiesenhausen*), а с 1850 г. — семейству фон Икскюль (Юкскюль, нем. *von Uexküll*). Там до сих пор

*Иван Матвеевич Олликайнен
с женой Лизой. Бабаево
Вологодская обл., 1970-е гг.*

*Мария Матвеевна Олликайнен с сыном Юрой,
братом Михаилом, его женой Хилмой. Эстония,
Косе (Козе), 1956*

существует большой парк, в котором произрастают более 80 видов деревьев и кустарников и обитают более 100 видов птиц. Сохранилось семейное захоронение дворян Икскюль, а также руины часовни, построенной в 1886 г. в неоготическом стиле [37]. Юрий Олликайнен, будучи ребенком, удивлялся красоте тех мест, с любопытством разглядывал невиданные им ранее огромные дубы и пруд с лебедями. Во время поездки где-то недалеко от Ленинграда была сделана фотография, на которой мама с сыном под огромным деревом. Позднее Мик-

кели с женой переехали в собственный дом. Марии Матвеевне довелось побывать там в 1976 г. по печальному поводу: на похоронах брата. Он погиб трагически: ехал на велосипеде и попал под лесовоз.

Мария Матвеевна неоднократно бывала у сестры Лиисы (Елизаветы Матвеевны) в городе Джесгазгане, пока та была жива. Ездил и на её похороны вместе с сыном Юрием Ивановичем в 1986 г. У сына Лиисы Аарне Пентикайнена (1931—1985) семейная жизнь не сложилась, детей не было, он злоупотреблял алкоголем и умер довольно рано.

В 1963 г. сын Марии Матвеевны Юрий окончил школу и поступил в Петрозаводский лесотехнический техникум. Во время учёбы жил в общежитии. Мария Матвеевна в то время преподавала в Хлевнаволоцкой школе. Виделись они только на каникулах. Когда Юрий учился на 3-м курсе техникума, Мария Матвеевна переехала в село Ведлозеро. После окончания техникума в 1967 г. Юрий получил направление в Суккозерский леспромхоз, где работал механиком, бригадиром, жил в общежитии в посёлке Суккозеро. Осенью 1967 г. он был призван в армию. Юрий служил два года в посёлке Сертолово во Всеволожском районе Ленинградской области. В прошлом это была ингерманландская деревня Сиротала, а с 1998 г. — город. После демобилизации Юрий отработал год в совхозе «Ведлозерский» слесарем по ремонту автомашин. В 1970 г. он поступил на подготовительное отделение сельскохозяйственного факультета Петрозаводского университета, а в 1971 г. был зачислен на первый курс. Участь по направлению от совхоза, Юрий получал повышенную стипендию. В выходные дни и на каникулах всегда приезжал к матери в Ведлозеро, где она жила в деревянном двухэтажном доме без удобств. Эта квартира была предоставлена совхозом. В феврале 1976 г. Юрий женился на Ольге, студентке сельскохозяйственного факультета университета, получавшей специальность агронома. В сентябре 1976 г. он закончил университет и вернулся в совхоз «Ведлозерский», где вслед за ним приступила к работе на станции защиты растений и его жена Ольга Николаевна. Позднее она работала в инспекции по карантину растений. Вскоре молодые специалисты получили свою маленькую однокомнатную квартиру, а в 1978 г. у них родился сын Алексей.

Ольга Николаевна вспоминает, что при первой встрече Мария Матвеевна встретила её пирогами и картофельными калитками. По её словам, свекровь была доброжелательной и приятной женщиной. В доме у неё всегда было чисто, всё застелено белыми салфеточками. Каждое утро она снимала с кроватей всё постельное белье и вытряхивала его на улице. Говорила по-русски она хорошо, но чувствовался акцент, и она никогда не употребляла местоимение «она», только «он». Мария Матвеевна вставала каждый день в пять часов утра, чтобы принести к завтраку свежее молоко с Ведлозерского молокопункта, и очень помогала с внуком Лё-

*Мария Матвеевна с Елизаветой.
Джесгазган, Казахстан, 1970-е гг.*

*Юрий Олликайнен.
Пос. Сертолово, Выборгский район*

шей. Чуть утро, она уже тут как тут со свежим творогом, а потом или стряпает, или пелёнки стирает. Мария Матвеевна не только была искусной рукодельницей: хорошо вязала и вышивала, но и играла на гитаре.

В 1979 г. Юрию Ивановичу предложили работу в посёлке Вилга, где выделили комнату в общежитии. Семья вместе с Марией Матвеевной переехала на новое место. Квартира в Ведлозере у Марии Матвеевны осталась. Туда она ездила получать пенсию и следить за хозяйством. В Вилге все жили в одной комнате. Алексей в детсад не ходил, так что бабушке приходилось много заниматься внуком. Все запомнили, как она возила его на большой железной машине по коридору общежития. На выходные дни ездили в Петрозаводск к сестре Ольги Николаевны Тамаре.

30 апреля 1980 г. семья переехала в новую трёхкомнатную квартиру. В 1983 г. родился второй внук Коля. Бабушка жила в одной комнате с внуками, присматривала за ними пока родители были на работе. В Вилге у Марии Матвеевны появились подруги. Со старушками-финками она ездила в Петрозаводск в лютеранскую церковь, вместе они слушали радиопередачи на финском языке. Мария Матвеевна не прерывала связей и со своими землячками, с которыми когда-то училась на рабфаке и в финском техникуме.

Ауне Матвеевна Нясси, пережившая ленинградскую блокаду, вплоть до выхода на пенсию проработала в петрозаводском институте «Карелгражданпроект». Её муж Эйно Васильевич Папунен (20.05.1917—31.12.2003) трудился мастером ОТК на лесопильно-мебельном комбинате, избирался секретарём парторганизации цеха [12]. Ваппу (Варвара Михайловна) Карху (Весвало) работала в школах села Шелтозеро и посёлка Соломенное. Её муж Матвей Весвало (1914—1982) был журналистом в газете «Неувосто Карьяла», писал стихи. Они вырастили трёх дочерей, одна из которых написала воспоминания о матери [50].

После смерти Марии Матвеевны (она умерла 29.09.1982 г.) Юрию Ивановичу через знакомого, поехавшего в Финляндию на заработки, удалось получить контакты двоюродного брата — Калеви, сына Юрьё, старшего брата Марии Матвеевны. Завязалась переписка. Калеви Олликайнен (1932 года рождения) проживал под Хельсинки с женой-шведкой, детей у них не было. Когда Юрий Иванович, в то время уже заместитель директора по производству ОПХ «Вилга», с женой Ольгой Николаевной ездили в Финляндию в командировку, они встречались с Калеви, смотрели семейные фотографии, беседовали. К сожалению, никаких подробностей той встречи в памяти у них не осталось. Не сообщил тогда Калеви никаких дополнительных подробностей и о жизни отца. Однажды он приезжал в гости к Юрию Ивановичу в Вилгу. В дальнейшем связь прекратилась.

Оба сына Юрия Ивановича получили высшее образование. Алексей закончил Академию Госслужбы, работал в службе занятости, в 2007 г. переехал в Финляндию и теперь проживает в городе Котка. Сам Юрий Иванович с супругой с 2010 г. живут в городе Лаппеенранта.

В 2019 г. Юрию Ивановичу с младшим сыном Николаем удалось побывать на родине их предков. Территория до сих пор находится в ведении Министерства обороны, передвижение по ней ограничено. На месте бывшей деревни Сало находится урочище «Салокюля», покрытое перелеском и зарослями иван-чая. На месте деревни Катума расположено овцеводческое хозяйство «СХП Катумы». По информации с его сайта начать работы здесь оказалось совсем не просто: «Дорога разбитая и размытая дождями, 200 гектаров холмов, перелесков и заболоченных низин. Местами были старые, одичавшие, заброшенные сады, заросшие мхом и задерненные камни бывших фундаментов финских хуторов» [21]. От кладбища, на котором некогда были похоронены предки семьи Олликайнен, практически ничего не осталось.

Юрий Иванович Олликайнен
у знака «Памяти жителей Никуляс».
Виды местности, где была дер. Сало. 2019 г.

Такова история одной из многих тысяч ингерманландских семей, в силу драматичных обстоятельств разбросанных по всей стране и даже оказавшихся за рубежом. Из шести детей Матти Олликайнена только у младшей дочери — Майкки (Марии Матвеевны), остались потомки. Её внук Николай с женой Екатериной (соавтором данной статьи) живут в городе Всеволожске — некогда деревня Рябово Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. Их дочь Мария, которая родилась 2 марта 2015 г., названа в честь прабабушки, от которой она унаследовала очаровательную улыбку с ямочками на щеках.

Список использованных источников и литературы

Источники

Российский государственный исторический архив (), Санкт-Петербург

1. Метрические книги лютеранских приходов Санкт-Петербургского консисториального округа. 1834—1882. Приход Vuole / Вуоле, Вуолы // РГИА. Ф. 828. Оп. 14. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inkeri.ru/virt/p.php?id=39> (27.03.2021)

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

2. Евангелическо-Лютеранская Церковь Святого Иоанна. Село Вуолы, Шлиссельбургский уезд, Петроградская губерния. 1730—1918. Приход Vuole / Вуоле, Вуолы // ЦГИА СПб. Ф. 1981. Оп. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inkeri.ru/virt/p.php?id=39> (27.03.2021)
3. Метрические книги церквей: приходов Вуолы, Валкеасари, Лембала, Токсово, Колтуши, Рябово. 1787—1937. Приход Vuole / Вуоле, Вуолы. // ЦГИА СПб Ф. 2294. Оп. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inkeri.ru/virt/p.php?id=39> (27.03.2021)

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии Наук (СПбФ АРАН)

4. Институт по изучению народов СССР Академии наук СССР (ИПИИ) // СПбФ АРАН Ф. 135. Оп. 3. Д. 91.

Национальный архив Республики Карелия (НАРК)

5. Министерство образования Республики Карелия (1923—1996). // НАРК. Ф. Р-630. Оп. 2. Д. 32/369.
6. Рабочий факультет при КГПИ (1931—1940) // НАРК. Ф. Р-728. Оп. 1. Д. 1/7.

7. Министерство просвещения КФССР (1940—1957) // НАРК. Ф. Р-1192. Оп. 3. Д. 29/228.

Семейные архивы

8. Семейный архив Ю. И. Олликайнена, г. Лаппеенранта, Финляндия.
9. Семейный архив Н. Ю. Олликайнена и Е. А. Селифановой, г. Всеволожск, Ленинградская область.
10. Семейный архив А. П. Мозгового, внука А. М. Нясси (Папунен), г. Санкт-Петербург.
11. Семейный архив Т. А. Мошиной, г. Петрозаводск.
12. Семейный архив Э. Э. Папунена, сына А. М. Нясси (Папунен), г. Миккели, Финляндия.

Литература

13. Алфавитный список селений по уездам и станам С. Петербургской губернии, составленный при губернском статистическом комитете. Санкт-Петербург: Тип. Губ. правления, 1856. [Т.] 4. 148 с.
14. Беседа с ингерманландцем. Рассказ о переселении 1936 г. // Karjaia. 16.07.1936. С. 19—20. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/nikulyasi?w=wall-163535750_35%2Fall (20.03.2020).
15. Васильева Л. Е. Особенности развития семейного права СССР в области охраны материнства и детства в 1930—1940-е годы // Известия Саратовского университета. Т. 7. Экономика. Управление. Право. Вып. 2. Саратов, 2007. С. 67—69.
16. Верхние Никулясы. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Верхние_Никулясы. (27.03.2021)
17. Габе Р. М. Материалы по народному зодчеству западных финнов Ленинградского округа // Запднофинский сборник / под ред. В. Бартольда. Ленинград : Академия наук СССР, 1930. 340 с. (Труды Комис. по изуч. племен. состава населения СССР и сопред. стран. Т. 16).
18. Жезказган. Там, где копают медь. [Электронный ресурс]. URL: varandj.livejournal.com / Где копают медь. (28.03.2021)
19. Зимняя война 1939—1940 гг. в документах НКВД: По материалам Архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области / Авт.-сост. Бернев С. К., Рупасов А. И. Санкт-Петербург: Информационно-издательское агентство «ЛИК», 2010. 320 с.
20. Именной список убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам, 1914—1917. Петроград: Военная типография императрицы Екатерины Великой, 1914—1920. [Электронный ресурс]. URL: search.rsl.ru/record/01004334974 (28.03.2021)
21. Катумские гладкошерстные овцы. [Электронный ресурс]. URL: <http://katuma.ru/> (27.03.2021)
22. Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области. Т. 4. 1941—1945 гг. / Сост.: Н. Н. Трабер (рук. рабочей группы), Е. Н. Корякова, И. Т. Кузнецова, Н. А. Мазанкина; Ред. Л. П. Рычков; Новгород. отд.-ние Рос. ассоц. жертв полит. репрессий. Новгород, 1995. 390 с.
23. Книга памяти финнам, репрессированным за национальную принадлежность в СССР. Том 1 / Сост.: Гильди Л. А., Брауде М. М. Санкт-Петербург : Гйоль, 2010. 656 с.
24. Конкка Ю.С. Огни Петербурга, Werner Söderström Osakeyhtiö, Porvoo-Helsinki 1958, Гйоль : Санкт-Петербург. 2014. 335 с.
25. Конькова О. И., Кокко В. А. Ингерманладские финны. Очерки истории и культуры. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2009. 164 с.
26. Крюков А. К истории переселения 1936 года // «Инкери», газета Санкт-Петербургского союза ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто». 2016. № 1 (086).
27. Куйвози // Культурно-историческое наследие села. [Электронный ресурс]. // nasledie-sela.ru/places/LEN/642/3107/. (24.03.2020);
28. Лазарева А. М. Рассказ о жизни моей матери Весвало Варвары Михайловны. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-48459589_28316795?offset=120&post=145 (27.03.2021).
29. Ленинград. Путеводитель. В 2 т. Том 2: Прогулки по городу, музеи, научные учреждения. Справочник. Москва ; Ленинград : ОГИЗ, 1933. 632 с.

30. Ленинград и Ленинградская губерния: краеведческий справочник: с приложением новейшей карты губернии / под ред. и с предисл. Е. Я. Голанта ; Ленингр. губполитпросвет. Ленинград: Изд-во книжного сектора Губоно, 1925. 164 с.
31. Материалы по статистике народного хозяйства С.-Петербургской губернии. Вып. 2: Крестьянское хозяйство в Шлиссельбургском уезде. Санкт-Петербург: С.-Петербургское Губернское Земство, 1885. 310 с.
32. Матокса. [Электронный ресурс]. URL: nasledie-sela.ru/places/LEN/642/3126/ (27.03.2021).
33. *Миренков В.* Эстонско — финский — ижорский педагогический техникум — страница трагической истории ингерманландцев [Текст] / В. И. Миренков // Новый часовой : рус. военно-ист. журнал. 2000. № 10.
34. Мошенский район / [сост. П.М. Золин]. Новгород : Новгор. гос. с.-х. акад., 1995. 23 с.
35. *Мусаев В. И.* Ингерманландские финны и Карелия / В. И. Мусаев // Республика Карелия : 80 лет в составе Российской Федерации : (Становление и развитие государственности) : Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 6 июня 2000 г. Петрозаводск / [Сост. В. Н. Бирин]. Петрозаводск : Периодика, 2000. 190 с.
36. Национальные меньшинства Ленинградской области. П. М. Янсон. Ленинград: Орготдел Ленинградского Облисполкома, 1929. 103 с.
37. Нейенгоф [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/Нейенгоф. (27.03.2021).
38. Переписная окладная книга по Новугороду Вотьской пятины 7008 года: 2-я половина) // Временник Императорского Московского общества истории древностей российских. Книга 11. Москва : Университетская типография, 1851. 680 с.
39. Промыслы крестьянского населения С.-Петербургской губернии: Шлиссельбургский уезд / Стат. отд. С.-Петерб. губ. земства. Санкт-Петербург. 1909. 72 с.
40. Рабочие факультеты // Российская педагогическая энциклопедия [Текст]. В 2 т. Том 2: «М—Я» / Редкол.: В. В. Давыдов (гл. ред.), Э. Д. Днепров (зам. гл. ред.), В. П. Зинченко, И. С. Кон и др. Москва : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1999. 670 с.
41. *Рогинский Е. М.* Генерал Остерман Толстой // Вопросы истории. 1998. № 3. С. 147—153.
42. *Рубель Н. Н.* Медико-топографический очерк Юго-западной части Ладожского озера и реки Невы / Н. Н. Рубель. Санкт-Петербург: Гор. тип., 1910. 176 с.
43. Спецпереселенцы в Хибинах [Текст]: Спецпереселенцы и заключенные в истории освоения Хибин : (Книга воспоминаний) / Хибин. о-во «Мемориал». Апатиты : Хибин. добровол. ист.-просветит. благотворит. о-во «Мемориал», 1997. 221 с.
44. Список награжденных орденами и медалями учителей школ К-ФССР // Ленинское знамя. 1950. № 17. (24.01).
45. *Ступин Ю. А.* События середины 1930-х гг. на Карельском перешейке в судьбах финнов-ингерманландцев // Новейшая история России. 2016. №1. С. 83—108.
46. *Ступин Ю. А.* Трансформация территориальной организации населения карельского перешейка в XX веке: период до 1944 года // Известия Русского географического общества. 2017. Том. 149. № 1. С. 79—93.
47. *Улитин С. Д.* Считать выбывшими в РККА... : Студенты и преподаватели Петрозаводского государственного университета в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск: Карелия, 1989. 152с.
48. *Köppen, Peter von.* Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements / Peter v. Köppen. St. Petersburg, 1867. VII, 150 s.
49. *Lähde: O. A.* Louhelainen: Luettelo vakinaisten seurakuntalaisten sukunimistä Inkerinmaan suomalaisissa seurakunnissa Venäjän vallan aikana noin v. 1721—1912. Viipuri, 1913. 66 s. [Электронный ресурс]. URL: genealogia.fi/nimet/nimi76as.htm (27.03.2021).
50. *Vesvalo M.* Me neuvostonuoret // Punalippu (Пуналиппу). 1987. № 8.

Дополнительная литература для иллюстраций

51. Военно-топографическая карта С.-Петербургской губернии. Коллектив авторов. Изд.—во: Военно-топографическое Депо. Санкт-Петербург, 1863. 53 с.
52. *Kuortti A.* Pappina, pakkotyössä, pakolaisena inkeriläisen papin kokemuksia Neuvosto-Venäjällä. Porvoo, Helsinki, 1934. 198 s.
53. Ингерманландия глазами Самуи Паулахарью. Велоэкспедиция летом 1911 года [Текст] : [отчет Самуи Паулахарью Финноугорскому обществу о поездке в Ингерманландию для исследования строений летом 1911 года ; книга-фотоальбом] / [Паулахарью Марьют, сост.; Лапатка Якуб, пер. с фин. яз.]. — Ингерманландия : Гйоль, 2014. 110 с.
54. Народная архитектура прибалтийско-финского населения Северо-Запада России в чертежах и рисунках: научное наследие Р.М. Габе / Авт.-сост. *Н. И. Ивановская*. Санкт-Петербург: Гйоль, 2019. 173 с.

Tatiana Moshina*

Ekaterina Selifanova**

*Independent Researcher, Local Historian
Petrozavodsk

**Independent Researcher
Vsevolozhsk

The Ollikainen family from the villages of Katuma and Salokylä (Shlisselburgsky district of St. Petersburg province)

Abstract: The article traces the ups and downs of the dramatic destinies of one of the many Ingermanland families who have lived since the time of Swedish rule on the Karelian Isthmus in the Ladoga area. Once large, this originally peasant family has practically died out by now. At the beginning of the XXI century, a few descendants knew nothing about their ancestors or their places of residence. The text of the article and accompanying historical evidence: copies of documents and photographs convincingly testify to how much of the family history can be verified by interested researchers, despite the complete absence of personal records, diaries and memoirs.

Key words: Ingermanlandia; villages' destinies; family tree; personal biographies of ancestors; genus history.